

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2025 Issue: 04 Volume: 144

Received: 03.04.2025

Accepted/Published: 30.04.2025 <https://T-Science.org>

Issue

Article

Miyasar Inamzhanovna Mirzakhidova

JASU named after B. Osmonov

Doctor of Philology, Professor

m.mirzakhidova@mail.ru

Dilafruz Ibrahimovna Ergasheva

JASU named after B. Osmonov

senior lecturer of the German language and

Interfaculty Foreign languages department

Jalal-Abad city, Kyrgyz Republic

edilafruz@mail.ru

ENGLISH PAREMIOLOGICAL UNITS OF THEMATIC GROUP “DOMESTIC ANIMALS” AND THEIR KYRGYZ FUNCTIONAL EQUIVALENTS

Abstract: Paremiological unit is a set expression, that conveys folk wisdom, experience, and life observations. English paremiological units include proverbs, sayings, and idiomatic expressions that reflect the cultural traditions of English-speaking societies. They have a rich history and hold an important place in the linguistic worldview. English paremiological units related to the thematic group "domestic animals" reflect centuries of human interaction with animals that played a vital role in daily life. These expressions are typically associated with animals such as cats, dogs, horses, sheep, cows, and chickens.

Key words: paremiologism, zoonymic component, domestic animals, conceptual-semantic structure, connotation, lexical units, ellipsis of situation; subject of speech, anthroponymic orientation; concise sayings, internal form; correlate, situational assessment; ethnodidactic property, extensional.

Language: Russian

Citation: Mirzakhidova, M.I., & Ergasheva, D.I. (2025). English paremiological units of thematic group "domestic animals" and their Kyrgyz functional equivalents. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (144), 48-51.

Soi: <https://s-o-i.org/1.1/TAS-04-144-10>

Doi: [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2025.04.144.10](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2025.04.144.10)

Scopus ASCC: 1203.

АНГЛИЙСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ» И ИХ КЫРГЫЗСКИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Аннотация: Паремнологическая единица - это устойчивое словосочетание, которое выражает народную мудрость, опыт или жизненные наблюдения. Английские паремнологические единицы включают в себя пословицы, поговорки и крылатые выражения, отражающие культурные традиции англоязычного общества. Они имеют богатую историю и занимают важное место в языковой картине мира. Английские паремнологические единицы, относящиеся к тематической группе «Домашние животные», отражают многовековой опыт взаимодействия человека с животными, которые играли существенную роль в повседневной жизни. Эти выражения обычно связаны с такими животными, как кошки, собаки, лошади, овцы, коровы и куры.

Ключевые слова: паремнологизм, зоонимический компонент, домашние животные, понятийно-семантическая структура, коннотация, лексические единицы, эллиптичность ситуации; предмет речи,

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

антропонимическая направленность; сжатые изречения, внутренняя форма; коррелята, оценка ситуации; этнодидактическое свойство, экстенционал.

Введение

Паремиологизм с зоонимическим компонентом германского аналитического английского языка может иметь в сопоставляемом тюркском агглютинативном кыргызском языке соотнесённый функциональный эквивалент не только в виде аналогичного по смыслу паремиологизма с зоонимическим компонентом, но также и в виде аналогичного паремиологизма без зоонимического компонента; и это обусловлено не субъективными причинами (что исследователю не удалось разыскать соответствующую поговорку или пословицу с зоонимическим компонентом). С причинами вполне объективными (что такого функционального эквивалента с зоонимическим компонентом) просто не существует в паремиологической системе кыргызского языка.

Под “домашними животными” понимаются “прирученные, не дикие” животные [Ожегов и Шведова, 2009:174], которые содержатся в хозяйстве для получения молока (корова, лошадь, верблюд), шерсти (овца, верблюд), мяса (лошадь, корова, свинья, овца, верблюд), для тягловых работ (лошадь, бык-вол, осёл, верблюд), для охраны жилища (собака), для уничтожения вредных грызунов (кошка) и для хозяйственных целей.

Собранный нами языковой материал по английским паремиологическим единицам показывает, что в исходных английских пословицах и поговорках содержатся зоонимические компоненты, указывающие на перечисленные выше виды домашних животных: собака, лошадь, кошка, корова, свинья, овца, осёл и верблюд (данные зоонимы указаны по мере убывания количества, созданных при их помощи паремиологизмов).

Паремиологизмы английского и кыргызского языков имеют два взаимосвязанных языковых плана: план содержания, в основе которого лежит понятийно-семантическая структура паремиологизма, и план выражения, в основе которого лежит грамматико-семантическая структура паремиологизма. В нашей статье мы рассмотрим первое из них.

Понятийно-семантическая структура паремиологизма (одинаково английского и кыргызского), лежащая в основе его плана содержания, представляет собой языковую сущность, детерминированную психолингвистическим фактором языка. «Здесь на первое место выдвигается проблема филогенеза, то есть изучение возникновения сложившейся системы знаний о мире данного народа в виде

устойчивых компонентов языковой системы» [Карлинский, 2007:75].

Понятийно-семантическая структура паремиологизма, тяготеющая больше к мышлению, сознанию и психике человека, нежели чем к языковой семантике, конституируется пятью составляющими: (1) эллиптичностью ситуации, в которой задействован паремиологизм, (2) антропонимической направленностью содержания паремиологизма, (3) внутренней формой паремиологизма, (4) оценкой ситуации употребления паремиологизма и (5) этнодидактическим свойством паремиологизма.

(1) Эллиптичность ситуации, в которой употребляется тот или иной паремиологизм с зоонимическим компонентом тематической группы “домашние животные”, представляет собой суждение общего понятия о внелингвистической ситуации; последняя же есть в любом случае – в случае познания или не познания её человеком – сложное экстралингвистическое событие, не зависящее от воли человека. Однако данная ситуация-событие приобретает в языке форму языкового контекста. В действие здесь вступает принцип экономии, принцип “сокращение речи”. «Поскольку “сокращение речи” всегда контролируется коммуникативной осмысленностью, то понимание слова, даже при самом кратком на него намёке, достигается лишь в определённых условиях, когда семантические функции ‘экономленного’ слова принимают на себя употребление этого слова, фразы – любого ‘сокращённого’ языкового выражения» [Джумалиева, 2000:13;cp.:Glinz, 1986:18-19].

Например:
1. Beware of silent dog and still water
[Берегись молчащей собаки и тихой воды] –
Иттин ачуусу куйругунан билинет, аттын ачуусу кулагынан билинет

[Злость собаки по хвосту узнаётся, злость лошади по ушам узнаётся]

Вне всякого сомнения, вышеприведённые две паремиологические единицы, исходная английская и сопоставляемая кыргызская, из примера 1/ могут найти применение в объёмной и содержательной ситуации, в которой человек должен опасаться чего-либо неожиданного и непрогнозируемого; и при этом количество таких ситуаций даже невозможно предугадать и тем более смоделировать. Налицо действие составляющей (1) эллиптичность высказывания.

(2) Антропонимическая направленность английских и кыргызских паремиологизмов с зоонимическим компонентом, а в кыргызском языке зачастую и без зоонимического компонента,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

обусловлена, во-первых, свойством антропонимичности самого языка, когда язык создаётся человеком и для человека, и для человеческих коммуникаций, а, во-вторых, переносом наименования с животного на человека с целью образного представления последнего и его действий. Хотя наименование переносится в этом случае с животного на человека, но вначале оценивается сам человек, чтобы подобрать для него соответствующее переносное название, то есть происходит «... соизмерение объекта оценки и некоторого эталона, в котором на первый план выдвигаются свойства, приписываемые человеком (обычно по своему собственному образу и подобию) этому эталону как символу, независимо от его экстенционала» [Телия, 1986:40; ср.: Backman, 1991:249]. Например:

2. A nod is as good as a wink to a blind horse

[Для слепой лошади что кивок, что подмигивание] –

Аксак кой түштөн кийин жалгыз маарайт

[Хромая овца после полудня в одиночестве блеет].

В обоих вариантах паремиологизма в примере 2/, в исходном английском и в сопоставляемом кыргызском, их содержания ориентированы только на человека, которому делается укор в иносказательной форме.

(3) Внутренняя форма паремиологизма английского и кыргызского языков с зоонимическим компонентом из тематической группы “домашние животные” представляет собой самый основной семантический каркас паремиологической единицы. Но как любой несущий каркас, как любой несущий остов внутренняя форма имеет две стороны: нижнюю и верхнюю.

«Следует, однако, обратить внимание на то, что внутренняя форма обладает особыми свойствами по сравнению с другими семантическими компонентами содержательной структуры слова. Одно из наиболее важных для синхронной семантики свойств данного компонента заключается в его динамическом характере, который обнаруживается по-разному в различных условиях функционирования лексических единиц» [Варина, 1976:238; ср.: Glinz, 1965:88]. Такой динамический характер внутренней формы языковых единиц предполагает, что свою главную функцию по несению семантической основы данных языковых единиц внутренняя форма выполняет в двух взаимосвязанных плоскостях: как собственно внутренняя форма она укрепляет психолингвистическую понятийно-семантическую структуру паремиологизма, и в то же время как семантический образ некоего признака она закрепляется и в системно-языковой

грамматико-семантической структуре паремиологизма. Например:

3. Great barkers are no biters

[Кто много лает, тот не кусает] –

Коркок ит көп үрөт

[Боязливая собака много лает].

Внутренняя форма обоих вариантов паремиологизма из приведённого выше примера 3/ представляет собой динамическое явление: она переносит образ “плохой” собаки на соотнесённые негативные действия человека.

(4) Оценка ситуации вначале проявляется как оценочное отношение именуемого человека к обозначаемому экстралингвистическому событию, но далее данная оценка трансформируется в паремиологизме с зоонимическим компонентом в позитивное или негативное смысловое восприятие данного события. «Под оценочностью обычно понимается компонент коннотации, закрепляющий в значении слова информацию об одобрительном или неодобрительном (положительном или отрицательном) отношении к обозначаемому предмету или явлению» [Беляевская, 1987:51; ср.: Lakoff, Johnson, 1996:744-745]. Например:

4. An ass is but an ass, though laden with gold

[Осёл останется ослом, даже если его загрузить золотом] –

Итти сыйласаң, килемге чыгат

[Уважь собаку, так она и на ковёр нагадит].

В приведённом примере 4/ и исходный английский паремиологизм, и сопоставляемый кыргызский паремиологизм содержат в своих смыслах семантику негативной оценки, которая связывается в английском языке с образом осла, а в кыргызском с образом собаки.

(5) Этнодидактическое свойство паремиологизма в обоих сравниваемых языках, английском и кыргызском, обусловлено тем, что они, пословицы и поговорки, представляют собой продукт народного творчества, есть дидактически ориентированные сентенции, созданные мудростью народа (английского и кыргызского) и оформленные в «... афористически сжатые изречения с назидательным смыслом ... пословица всегда является предложением. Она преследует дидактическую цель (поучать, предостерегать и т.п.)» [Кунин, 1986:300; Таджиева, Курманбекова, 1997:12-13]. Например:

5. Quarreling dogs come halting home

[Драчливые собаки домой хромыми приходят] –

Кабанак ит үйүнө аксап келет [Злая собака домой хромой возвращается].

Этнодидактическое свойство обоих вариантов паремиологизма, английского и кыргызского, проявляется в выражении назидательной мудрости, предостерегающей,

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

чтобы человек не был бы злым и драчливым и не наживал бы себе неприятностей, которых можно было избежать. Как можно видеть в примере 5/ мудрость обоих народов, английского и кыргызского, оказывается полностью идентичной при употреблении в обоих вариантах паремиологизма одного и того же зоонима: dog-ит (собака).

Однако, как мы показали выше, из всех пяти составляющих понятийно-семантической структуры паремиологизма, обусловленной психолингвистическим фактором, наиболее релевантной является составляющая (3) внутренняя форма паремиологизма.

Как мы поняли, понятийно-семантическая структура паремиологизма включает в себя анализ пяти составляющих, которые могут быть обозначены в таком порядке: (1) эллиптичность ситуации, которая проявляется в укороченном представлении внеязыковой ситуации, тогда из

поля зрения выпадает какая-либо её составная, но нерелевантная часть; (2) антропонимическая направленность, которая транспонирует всё значение паремиологизма, даже с зоонимическим компонентом, в метафорическом, метонимическом или даже ином переносе на человека; (3) внутренняя форма, представляющая собой мотив наименования при переносе имени с прямого объекта на объект не прямой, который однако есть непосредственный предмет речи; (4) оценка ситуации, которая представляет собой выражение мнения говорящего о ситуации и о предмете речи; и (5) этнодидактическое свойство, проявляющееся в назидательном, поучительном характере паремиологизма

Выясняется, что наиболее соотнесёнными коррелятами являются от понятийно-семантической структуры паремиологизма её внутренняя форма.

References:

1. Beljaevskaja, E.G. (1987). *Semantika slova: Ucheb. pos. dlja institutov i fak. inostr. jaz.* (51p.). Moscow: Vysshaja shkola.
2. Varina, V.G. (1976). *Leksicheskaja semantika i vnutrennjaja forma jazykovyh edinic. Principy i metody semanticheskix issledovanij.* (p.328). Moscow: Nauka.
3. Dzhumaliev, G.K. (2000). *Sravnitel'no-tipologicheskoe izučenie jellipsisa v anglijskom, russkom i kyrgyzskom jazykah: Avtoref. dis. kand. fil. nauk,* (p.13). Bishkek. KazGUMJa i MO im. Abylaj hana.
4. Karlinskij, A.E. (2007). *Izbrannye trudy na teorii jazyka i lingvodidaktike.* (75p.). Almaty: KazGUMJa i MO im. Abylaj hana.
5. Kunin, V.A. (1986). *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka: Uchebn. dlja in-tov i fakul'tetov inostr. jaz.* (300p.). Moscow: Vysshaja shkola.
6. Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Jy. (2009). *Tolkovyj slovar` russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskix vyrazhenij.- 4-e izd., dop.* (174p.). Moscow: OOO «ITI Tehnologija».
7. Tadzheva, G.M., & Kurmanbekova, A.A. (1997). *Semena, posejannye mudrost'u (Sb. kyrgyzsko-russkix poslovic, pogovorok i krylatyh slov v trjoh kn.) - kn. III,* (pp.12-13). Bishkek: NAN Kyrg. Resp..
8. Telija, V.N. (1986). *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic.* (p.40). Moscow: Nauka.
9. Backman, G. (1991). Meaning by metaphor: An Exploration of metaphor with a metaphoric reading of two short stories by Stephen Grane. *Acta Universitatis Upsaliensis. Studie Anglistica Upsalensidy №75,* Upsala, 1991, p. 249.
10. Glinz, H. (1965). *Die innere form des Deutschen. Eine neue deutsche Grammatik, U.* (88p.). Aufl, Bern und Murchen: Francke Verlag.
11. Glinz, H. (1986). *Formale Satzgliedtypen - verbale Darstellungsplane - gedankliche Grundstrukturen. Linguistische Studien. Reine A.Arbeitsberichte - 145.* Lexik und Grammatik des Deutschen und des Russischen, (pp.8-19). Berlin: Akad. der Wiss. der DDR.
12. Lakoff, G., & Johnson, M. (1996). *Metaphors we live by: Causation: Partly Emergent and Partly Metaphorical. Truth. The Myth of Objectivism in Western Philosophy and Linguistics. Ludger Hoffman (Hrsg) Sprachwissenschaft.* (pp.744-745). Ein Reader, Berlin - New York: Walter de gruyter.